

На правах рукописи

ШИЛОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ‘СТРАННЫЙ’
В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2016

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Чернейко Людмила Олеговна

Официальные оппоненты: **Маркелова Татьяна Викторовна**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка и
стилистики ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет печати имени
Ивана Федорова»

Якушевич Ирина Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический
университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН»

Защита диссертации состоится 15 июня 2016 года в 14 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»:

http://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2016_ShilovaEV_diss_10.02.01_19.pdf

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Клобуков Евгений Васильевич

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»
Чернейко Людмила Олеговна

Официальные оппоненты: **Маркелова Татьяна Викторовна**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка и
стилистики ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет печати имени
Ивана Федорова»

Якушевич Ирина Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический
университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт русского языка им. В.В.
Виноградова РАН»

Защита диссертации состоится 15 июня 2016 года в 14 часов 30 мин. на
заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991,
ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова»:

http://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2016_ShilovaEV_diss_10.02.01_19.pdf

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Клобуков Евгений Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Развитие лингвистики в конце XX – начале XXI веков характеризуется ярко выраженным интересом к аксиологической проблематике. Оценочные предикаты не были объектом пристального внимания структурной семантики, поскольку оценочные слова не образуют строго логических лексико-семантических оппозиций (как, например, термины родства, в которых социальные отношения вербализованы по достаточно отчетливым параметрам), а их функционирование в тексте направляется не столько семантикой, сколько прагматикой, встроенной в их содержание. Оценка как таковая существует лишь в рамках субъектно-объектной научной парадигмы, поэтому возросший интерес к оценочным предикатам стал проявляться в век развития когнитивной лингвистики. Изучение оценочного акта с лингвистической точки зрения предполагает разработку и применение иных методов исследования семантики оценочных предикатов, что открывает новые подходы и к анализу текста.

Настоящая работа представляет собой функционально-семантический анализ оценочного прилагательного СТРАННЫЙ и его синонимов в текстах разных жанров и разных временных срезов.

Объектом исследования является оценочное прилагательное СТРАННЫЙ и члены организованной им в рамках системы русского литературного языка аксиологической парадигмы.

Предметом исследования выступает семантика прилагательного СТРАННЫЙ, которая может быть раскрыта путем ее сопоставления с ближайшими «семантическими соседями» в системе лексикона русского языка (статический, лексикографический аспект анализа), но непременно с опорой на изучение функционирования всех членов парадигмы в текстах разной стилевой и жанровой принадлежности (динамический, текстовый аспект анализа). Особое внимание уделяется сюжетно-композиционной роли прилагательного СТРАННЫЙ в художественном тексте и тому месту,

которое оно занимает в мировоззрении и мировосприятии автора-повествователя и персонажей произведения.

Материал исследования: 1) опорной точкой изучения семантики прилагательного СТРАННЫЙ стало рассмотрение его дефиниций в различных толковых и исторических словарях русского языка; 2) текстовый материал извлекался из а) электронного корпуса НКРЯ, б) научных статей и научно-популярных журналов («National Geographic» и др.), публицистических текстов (современные массовые издания «Огонек» и «Cosmopolitan», публицистика З. Прилепина), в) произведений художественной литературы (современные детективы, фантастика, художественная проза З. Прилепина); 3) для исследования привлекались отдельные контексты из произведений И.С. Тургенева, но в фокусе особого лингвистического внимания находился материал, извлеченный из текстов романов Ф.М. Достоевского «Идиот», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Униженные и оскорбленные».

Привлечение к исследованию такого обширного и разнородного материала объясняется необходимостью проследить функционирование прилагательного СТРАННЫЙ как в синхронии, так и в диахронии, причем в синхронии – на материале текстов разной стилевой и жанровой принадлежности. Сопоставление контекстного поведения исследуемого прилагательного с лексикографическими данными позволяет сформулировать его семантико-прагматические особенности, не зафиксированные в словарных дефинициях.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить семантико-прагматические особенности прилагательного СТРАННЫЙ в сопоставлении с другими членами организованной им аксиологической парадигмы с опорой на изучение их сочетаемости.

Достижение поставленной цели потребовало решения таких исследовательских **задач**, как:

1) проведение комплексного лексикографического анализа прилагательного СТРАННЫЙ для уточнения его семантического объема и конструирования лексикографической парадигмы (ЛП) 'СТРАННЫЙ';

2) анализ синтагматико-парадигматических связей и функционирования прилагательного СТРАННЫЙ в современных текстах разной стилевой и жанровой принадлежности с проекцией полученных данных на результаты лексикографического анализа;

3) определение роли прилагательного СТРАННЫЙ в структуре художественного текста путем исследования его сочетаемости и составления текстовых лексико-семантических парадигм, организованных как семей 'странность', так и прилагательным СТРАННЫЙ.

Для решения поставленных задач в работе используется комплекс **методов**, в число которых входят: а) алгоритм анализа оценочных суждений, предложенный Дж. Муром; б) принципы лексикографического анализа лексики по семантическим полям, разработанные Ю.Н. Карауловым, и основанная на них частная методика выделения лексикографического семантического инварианта (ЛСИ) толкований, предложенная Л.О. Чернейко и уже апробированная в лингвистическом анализе; в) способы составления текстовых лексико-семантических парадигм (ЛСП), разработанные Л.О. Чернейко; г) методы контекстного анализа слова и сопоставления полученных результатов.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов. Основные положения и методологические принципы философской теории ценностей и лингвистической концепции изучения нормативно-ценностных суждений изложены по работам Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, П.П. Гайдено, Т. Гоббса, М.С. Кагана, И. Канта, Дж. Локка, Ф. Ницше, В.Ю. и Ю.В. Перовых, Г. Сиджуика, Б. Спинозы, Ю. Хабермаса, А.Н. Шрамма, Д. Юма. В вопросах анализа семантики оценочных предикатов исследование опирается на идеи Е.М. Вольф, Дж. Мура, Л.О. Чернейко. Лексикографический анализ прилагательного

СТРАННЫЙ осуществляется с опорой на работы Ю.Н. Караулова, Л.О. Чернейко, Г.С. Щура. Особенности функционирования прилагательного СТРАННЫЙ в художественном тексте рассматриваются в свете работ Е.Я. Басина, М.М. Бахтина, А. Белого, В.В. Виноградова, Г.-Х. Гадамера, Б.М. Гаспарова, Ю.М. Лотмана, И.В. Ружицкого, В.Н. Топорова, О.Е. Фроловой, Л.О. Чернейко, У. Эко и др.

Актуальность исследования обусловлена важной ролью оценочных предикатов в речи. Оценочное прилагательное СТРАННЫЙ распространено в современном русском языке как в устных, так и в письменных текстах разной стилевой и жанровой принадлежности. Как показывают данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), количество употреблений данного прилагательного в последние два десятилетия значительно возросло по сравнению с предыдущими временными периодами, что позволяет предположить особую роль прилагательного СТРАННЫЙ (и других членов этой аксиологической парадигмы) в современной нам речевой действительности.

Научная новизна исследования определяется: 1) разработкой общей проблемы определения значения оценочного прилагательного, базирующейся на изучении прилагательного СТРАННЫЙ (и его синонимов), которое впервые рассматривается с позиций когнитивной семантики, что позволяет в достаточно полном объеме выявить его семантико-прагматические особенности и выделить не отмеченные в словарных дефинициях семы; 2) апробацией метода анализа оценочных суждений, предложенного Дж. Муром, а также метода текстового анализа оценочного прилагательного, разработанного Л.О. Чернейко, с применением которых анализировалась избранная группа слов; 3) получением верифицируемых результатов анализа функционирования прилагательного СТРАННЫЙ в текстах XIX века и в современных текстах, позволяющих сделать вывод о принадлежности исследуемой единицы к числу ключевых слов русской культуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его вкладом в разработку а) методов анализа содержания слова в рамках когнитивной лингвистической парадигмы, не исключающего, а предполагающего опору на бесспорные достижения структурных методов описания единиц лексикона и текста; б) принципов анализа композиционной роли ключевого текстового слова и выявления его места в картине мира художественного текста.

Практическое применение результатов проведенного исследования связано с возможностью включения их в учебные курсы и спецкурсы по лексикологии, лексикографии, теории когнитивной семантики, лингвистическому анализу художественного текста, а также при написании словарных дефиниций прилагательного СТРАННЫЙ и других членов парадигмы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Дефиниции прилагательного СТРАННЫЙ в базовых толковых словарях не позволяют однозначно ответить на вопрос о его семантических особенностях по сравнению со словами того же синонимического ряда. Однако лексикографический анализ дает возможность выявить как инвариантный компонент значения, присущий всем членам данной лексикографической парадигмы ('отклоняющийся от нормы'), так и два семантических основания вынесения оценочного суждения, присутствующие во всех словарных дефинициях прилагательного СТРАННЫЙ: а) 'непонятность, нелогичность' и б) 'непривычность, необычность' объекта оценки. Анализ материалов исторических словарей показывает наличие у прилагательного СТРАННЫЙ отрицательных коннотаций, не в последнюю очередь обусловленных его историческими связями с церковнославянизмом СТРАНА и русизмом СТОРОНА.

2. Анализ членов ЛП 'СТРАННЫЙ' показывает, что а) семантический объем стилистически нейтрального прилагательного СТРАННЫЙ шире, чем у остальных членов парадигмы; б) это прилагательное не обладает

внутренней формой и не является производным словом, имеющим семантическую опору в производящем; в) основанием для вынесения оценочного суждения с прилагательным СТРАННЫЙ может быть как непонятность или нелогичность объекта оценки, так и его необычность, непривычность; г) в исследуемом прилагательном присутствует не зафиксированная словарями сема, в которой заключена информация об отношении субъекта оценки к адресату оценочного суждения – это отношение неприятия.

3. Прилагательное СТРАННЫЙ обозначает особое ментальное состояние субъекта оценки, при котором он, сталкиваясь с чем-то отклоняющимся от нормы и при этом испытывая неприятие по отношению к адресату оценочного суждения, стремится отстраниться от происходящего. Широкий круг сочетаемости этого прилагательного и его синонимические отношения с отрицательными оценочными прилагательными типа ПЛОХОЙ указывают на его общеоценочный характер. Но прилагательное СТРАННЫЙ выбирается прежде всего тогда, когда те или иные причины не позволяют говорящему резко осудить происходящее. В современных научных и публицистических текстах, а также в разговорной речи прилагательное СТРАННЫЙ употребляется в эвфемистической функции, что дает возможность субъекту оценки в корректной форме выразить свое неодобрение чего бы то ни было, а также несогласие с собеседником. Частота употребления прилагательного СТРАННЫЙ в публицистике высвечивает состояние общества в тот или иной отрезок времени и позволяет ответить на вопрос, что в окружающей действительности вызывает неприятие у субъектов оценочного суждения.

4. Анализ синтагматико-парадигматических связей прилагательного СТРАННЫЙ в художественном тексте позволяет: а) выявить не зафиксированные в словарных дефинициях семы – это сема ‘нечто смутное, интуитивное, с трудом поддающееся вербализации’, относящаяся к основанию оценки, и сема ‘неприятие’, относящаяся не столько к объекту

оценки, сколько к ее адресату; б) представить текстовую лексико-семантическую парадигму как расширенную по сравнению с лексикографической за счет включения в нее таких периферийных элементов, как СУМАСШЕДШИЙ, ПОМЕШАННЫЙ и т.д., выступающих в текстах Ф.М. Достоевского в качестве синонимов прилагательного СТРАННЫЙ.

5. Прилагательное СТРАННЫЙ играет важную сюжетно-композиционную роль в художественных текстах, поскольку оно дает возможность автору погрузить читателя в атмосферу взаимонепонимания и взаимонеприятия. Кроме того, частое употребление прилагательного СТРАННЫЙ и других членов парадигмы в художественном тексте создает у читателя впечатление соприкосновения с таким миром, где все отклоняется от нормального положения вещей и где герои чужды друг другу и потому одиноки.

6. Между аксиологической категорией «странность» и философской категорией «инакость» («инаковость»), с одной стороны, и понятием «нетерпимость», коррелирующим с понятием «нетолерантность», с другой, существует и логическая связь, и историческая. Частое употребление прилагательного СТРАННЫЙ как в современной публицистике и обиходно-бытовой речи, так и в обыденных диалогах, представленных в текстах произведений Ф.М. Достоевского, может указывать на нетолерантность социума, вырастающую из отношения взаимного неприятия его членов. Текстовый анализ показывает, что прилагательное СТРАННЫЙ относится к разряду значимых, ключевых для русской культуры словом наряду с другими ключевыми словами, уже выделенными лингвистами.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на следующих конференциях: XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2012); XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»

(Москва, 2013); XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2014); V Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2014). По теме диссертации опубликовано 6 научных работ: 2 тезисов, 4 статьи, 3 из них в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы.

Работа состоит из **Введения**, четырех глав, **Заключения**, **Библиографии**.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертации, формулируются цели и задачи исследования, описывается использованный материал, характеризуется практическая и теоретическая значимость работы, определяются положения диссертации, выносимые на защиту.

Глава 1 посвящена истории изучения ценностных суждений в свете философской теории ценностей и лингвистической концепции нормативно-ценностных высказываний. В ней определяется место аксиологии в современной философской мысли и подчеркивается ее особая роль в разработке методологии изучения оценочных суждений (п. 1.1). В п. 1.2 – 1.3 детально рассматриваются основные этапы развития философии ценностей и истории изучения оценочных суждений, при этом особое внимание уделено вопросу об онтологическом статусе ценностей. П. 1.4 посвящен принципам парадигматического анализа лексики и определению понятия «аксиологическая парадигма». Оценочные предикаты не поддаются исследованию методом компонентного анализа, разработанным структурной лингвистикой, т.к. их трудно включить в состав оппозиции по какому-либо дифференциальному признаку. Это одна из причин, приводящих к появлению лексикографического «порочного круга» (например, слово СТРАННЫЙ толкуется через слово УДИВИТЕЛЬНЫЙ и наоборот). В

основе компонентного анализа лежит парадигматический подход к лексике, т.е. изучение не отдельно взятого слова в его определенном значении, а всего множества слов, парадигматически связанных с данным. Однако сугубо статический подход к выявлению семантической специфики той или иной лексической единицы не дает желаемого результата, если он не строится на анализе сочетаемости слова, с необходимостью включающем изучение границ субституции семантически близких слов. Выявление «семантической структуры каждой лексической единицы системы основано на анализе поведения семантически близких единиц» в контексте¹. В концепции английского философа Дж. Мура семантико-прагматические особенности оценочного предиката предложено описывать через его сочетаемость: в каких контекстах слова одной и той же аксиологической парадигмы взаимозаменяемы, а в каких нет².

В настоящей работе термин «парадигма» понимается широко (в рамках концепции, предложенной Ф. де Соссюром³) и как инструмент лингвистического описания прилагается к любым семантическим множествам при условии наличия в них константы. Это может быть интегральная сема их значений, которая предопределяет возможность субституции стилистически немаркированных членов парадигмы и которая варьируется, обрастая дифференциальными семами, препятствующими субституции, но определяющими семантико-стилистическую индивидуальность каждой лексической единицы. Если подобное множество построено на материале словарей, то это лексикографическая парадигма (ЛП), если же оно строится на основании функционирования исследуемых единиц в разного рода текстах, это текстовая лексико-семантическая парадигма (текстовая ЛСП). Кроме того, константой парадигмы может быть любое слово, включающее оценочный компонент, вокруг которого

¹Чернейко Л.О. Опыт парадигматического анализа лексики (На материале географических терминов архангельских говоров). Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1980. С. 9.

²Мур Дж. Принципы этики. М., 1984. С. 66.

³Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 115.

группируются объекты оценки. Такая константа позволяет строить текстовые парадигмы другого типа, по структуре являющиеся аналогом выделенных Л.О. Чернейко перцептивных парадигм художественного текста⁴. Это текстовая аксиологическая парадигма⁵.

В главе рассматривается специфика оценочных предикатов (п. 1.5), которая заключается в их «нереферентном» употреблении, понимаемом как несоотнесенность основания оценки с объективно существующими качествами оцениваемого объекта. При этом основание оценки является особенно важным в изучении семантики оценочного предиката, т.к. именно оно, с точки зрения Е.М. Вольф, проявляется в семантическом толковании и «ограничивает сочетаемость прилагательного»⁶.

Завершает главу определение специфики оценочных прилагательных и их места в типологии качественных прилагательных (п. 1.6). По мнению Н.Д. Арутюновой, если оставить в стороне основания вынесения оценочных суждений, оценочные прилагательные, в отличие от дескриптивных, практически «не оставляют места для семантического анализа»⁷. Именно поэтому исследование семантики оценочных предикатов предполагает обязательное обращение к контексту их употребления и к разработке таких методов, которые позволяют провести их семантический анализ.

Глава 2 посвящена лексикографическому анализу прилагательного СТРАННЫЙ. Исследование толкования опорных слов дефиниций (п. 2.1.1), позволяет сделать вывод, что субъект оценки употребляет оценочное прилагательное СТРАННЫЙ, если сталкивается с а) 'непривычным, не таким, как всегда' или б) 'непонятным, необъяснимым с точки зрения логики феноменом'. Если учитывать, что в дефиниции оценочных

⁴Чернейко Л.О. Перцептивные парадигмы художественного текста // Пушкинские чтения 2002. Материалы конференции. М., 2003. С. 15-28; В поэзии А.С. Пушкина: *печальный* – поляны, свет, степь, праздность, "Я" и т.д.; *унылый* – свирели звук, город, бессонница, память и т.д.

⁵Принципы лингвистического моделирования художественного текста (на материале стихов А.С. Пушкина и О.Э. Мандельштама) // Традиции русской классики XX века и современность: Материалы научной конференции. М., 2002. С. 39.

⁶Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002. С. 65.

⁷Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 61.

прилагательных представлены мотивы оценки, то данные смыслы можно считать основаниями вынесения оценочного суждения. В некоторых словарях прилагательное СТРАННЫЙ интерпретируется как однозначное (МАС). Применяя метод конструирования лексико-семантического инварианта (через анализ дефиниций базовых толковых словарей, нацеленный на установление повторяющихся и уникальных сем)⁸, можно выделить инвариантный компонент значения, обуславливающий широкий контекст употребления прилагательного СТРАННЫЙ, – это ‘отклонение от нормы’.

Оценочные суждения с прилагательным СТРАННЫЙ приобретают явно отрицательные коннотации (п. 2.1.2), что подтверждается его толкованием через существительное СТРАННОСТЬ (*человек со странностями*), а также данными исторических словарей (связь с существительным СТОРОНА: *со стороны, сторониться, сторонний* и т.д.).

В п. 2.2 парадигматический подход применяется к моделированию и описанию лексикографического семантического множества, организованного прилагательным ‘СТРАННЫЙ’. На основе концепции составления лексикографических семантических полей Ю.Н. Караулова Л.О. Чернейко разработала частную методику составления ЛП, которая заключается в переходе от исходной лексической единицы, взятой в статусе вокабулы, к лексическим единицам метаязыка⁹. В отличие от лексикографического семантического поля ЛП строится на семасиологических основаниях (от слова к его ближайшим «семантическим соседям» той же частеречной принадлежности). Лексикографический анализ позволяет включить в формируемую ЛП ‘СТРАННЫЙ’ следующие единицы: прилагательные ЗАГАДОЧНЫЙ, НЕОБЪЯСНИМЫЙ, НЕОБЫКНОВЕННЫЙ, НЕОБЫЧНЫЙ, НЕПОНЯТНЫЙ, НЕПРИВЫЧНЫЙ, ОСОБЕННЫЙ, УДИВИТЕЛЬНЫЙ, которые стоят ближе всего к

⁸Чернейко Л.О. Спецкурс «Лексико-семантическая система языка и методы ее описания». Филологический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. 2004-2005.

⁹Чернейко Л.О. Спецкурс «Абстрактное имя с позиций когнитивной и структурной семантики». Филологический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. 2009-2010.

прилагательному СТРАННЫЙ, и прилагательные ДИВНЫЙ, ДИКОВИННЫЙ, ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ, НЕБЫВАЛЫЙ, НЕОБЫЧАЙНЫЙ, ОРИГИНАЛЬНЫЙ, ОСОБЛИВЫЙ, ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ, СВОЕОБРАЗНЫЙ, ЧУДАКОВАТЫЙ, ЧУДНОЙ, ЧУДНЫЙ, ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ, ЭКСЦЕНТРИЧНЫЙ, которые находятся на периферии множества.

Именно прилагательное СТРАННЫЙ становится своеобразным центром сформированной ЛП, поскольку, во-первых, оно является нейтральным в отличие от стилистически окрашенных прилагательных ЧУДНОЙ, ДИКОВИННЫЙ, ДИВНЫЙ и т.д., во-вторых, его значение не определяется внутренней формой, как, например, у прилагательного НЕПОНЯТНЫЙ ('тот, которого я не понимаю'), в-третьих, его семантический объем значительно шире того содержания, которое стоит за большинством его «семантических соседей»: это 'отклоняющийся от нормы или в силу необычности и непривычности, или в силу нелогичности, непонятности и необъяснимости того или иного явления действительности'. Но у прилагательного СТРАННЫЙ есть одна семантико-прагматическая особенность: в этом нейтральном прилагательном (и это тоже своего рода лексикографический инвариант) присутствует не зафиксированная словарями сема, в которой заложена информация об отношении субъекта оценочного суждения: а) эксплицитно – к параметру объекта оценки, на который она направлена (ему непонятно поведение, речи другого и т.п.); б) имплицитно – к носителю этого параметра, т.е. адресату оценочного суждения. И это отношение – неприятие.

Глава 3 посвящена изучению функционирования прилагательного СТРАННЫЙ в текстах разной стилевой и жанровой принадлежности в современном русском языке (СРЯ). В п. 3.1 и 3.2 рассматривается проблема соотношения функционального стиля речи и речевого жанра. Опорным пунктом изучения контекстного поведения прилагательного СТРАННЫЙ в разножанровых текстах стали данные НКРЯ (п. 3.3). Поиск в корпусе был ограничен временным диапазоном с 1950 по 2015 год (массив «Современные

тексты») и подкорпусом «Нехудожественные тексты». Согласно результатам поиска, прилагательное СТРАННЫЙ не встречается в официально-деловом стиле речи и в текстах производственно-технической направленности, поскольку субъективная оценка в целом не характерна для подобного рода текстов. Анализ распределения оценочных суждений с прилагательным СТРАННЫЙ по годам показывает, что их количество резко возросло в период с 1958 по 1965 год и с 1990-х годов по настоящее время.

В п. 3.4.1 рассматривается функционирование прилагательного СТРАННЫЙ в учебной и научно-популярной литературе. Авторы научно-познавательных журналов преследуют цель увлечь читателя, склонить его к погружению в научные проблемы, именно поэтому они прибегают к оценочным суждениям с прилагательным СТРАННЫЙ для характеристики непривычного мира, где много всего непознанного и таинственного. Употребление этого прилагательного в научной литературе часто сопровождается отрицательными коннотациями, что объясняется научной этикой: поскольку в научной сфере несогласие с оппонентом не принято выражать в резкой форме, на помощь приходит прилагательное СТРАННЫЙ, позволяющее говорящему (пишущему) мягко, корректно и без лишних эмоций высказать свою точку зрения: *Но даже в них [законодательных статьях – Е.Ш.] присутствуют странные формулировки, отражающие, по-видимому, подавленные и скрытые юридической обработкой желания депутатов. Тёмные места*¹⁰ (п. 3.4.2).

Анализ материалов общественно-политического и литературно-художественного еженедельного журнала «Огонёк», представленный в п. 3.5.2, позволяет понять особенности функционирования прилагательного СТРАННЫЙ в советский и российский периоды русской истории. Так, в номерах за 1960-70-е годы встречается мало контекстов с исследуемым прилагательным. Если же прилагательное СТРАННЫЙ употребляется, то по

¹⁰Кронгауз М.А. Родная речь как юридическая проблема // Отечественные записки. М., 2003. № 2. С. 497-501.

отношению к странам Запада и наряду с такими беспощадными прилагательными, как, например, УЖАСНЫЙ или АБСУРДНЫЙ, что еще раз подчеркивает отрицательные коннотации исследуемой единицы (*странный закон о квартплате, ужасная перенаселенность, адское сооружение* и т.д.). В заметках о жизни в СССР находим своеобразные антонимы прилагательного СТРАННЫЙ – ОБЫКНОВЕННЫЙ, ОБЫЧНЫЙ (*Мы строим не храмы, а обычные дома для самых обычных людей – тружеников нашей страны*), из чего можно сделать вывод, что соответствие норме в то время расценивалось как нечто близкое к идеалу. Прилагательное СТРАННЫЙ редко встречается в журналах 1970-80-х годов, что объясняется господством в тот период такой государственной идеологии, которая не допускала самой мысли о существовании чего-либо «инакого» в пределах страны.

По сравнению с этим периодом в 1990-е годы активно развивается тенденция свободного и широкого употребления оценочной лексики (в том числе наделенной отрицательными коннотациями) в периодической печати. Так, в номере 17-18 журнала за 1994 год находим 19 контекстов употребления прилагательного СТРАННЫЙ (*СССР был странной империей; Странные наши патриоты* и т.д.). Появилась даже особая рубрика под названием «Странности», что подчеркивает повсеместность «странного» в изменившейся со времен распада СССР действительности. Причем странное воспринимается как нечто не вписывающееся в жизненный опыт среднестатистического человека, как то, что задевает, озадачивает и вызывает чувство отторжения, а иногда и осуждения. И это подтверждается контекстной синонимией прилагательных СТРАННЫЙ и ГЛУПЫЙ.

Контексты со словом СТРАННЫЙ в номерах за 2000-е годы охватывают самые разные сферы жизни. Употребление исследуемого прилагательного достаточно точно отражает особенности нашего времени: большинству происходящих сейчас явлений трудно дать резко отрицательную оценку – ПЛОХОЙ, УЖАСНЫЙ и т.д. На помощь приходит

прилагательное СТРАННЫЙ, передающее не только отношение к происходящему, но и желание от него отгородиться или дистанцироваться. Из проанализированных контекстов журнала «Огонек» можно сделать общий вывод, что прилагательное СТРАННЫЙ является своеобразной лакмусовой бумажкой, высвечивающей состояние общества в тот или иной период времени.

В модных журналах типа «Cosmopolitan» СТРАННЫЙ приравняется к оценочным прилагательным ПЛОХОЙ, УЖАСНЫЙ, ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ, БЕЗВКУСНЫЙ и становится своеобразным клеймом в мире моды (*странный наряд Лив Тайлер, странные платья селебритиз и т.д.*). Также исследуемое прилагательное выступает в роли эвфемизма в тех случаях, когда говорить о чем-либо в резко негативном ключе считается дурным тоном (*странные начальники, странные вопросы при приеме на работу и т.д.*).

Употребление прилагательного СТРАННЫЙ в эвфемистической функции подтверждается анализом публицистических произведений Захара Прилепина в п. 3.5.2. Исследуемая единица появляется в его текстах столь часто не случайно. Чтобы назвать что-либо странным, необходимо соотнести референт суждения с понятием нормы и оценочной шкалой. Но, по мнению Прилепина, само понятие нормы разрушается в наши дни: *В России произошла странная трансформация самого понятия «нормальное», «норма» (привет писателю Сорокину). Нормальное не вписывается в систему ценностей, оттого что — ни ценностей, ни системы.*

В разговорной речи (п. 3.6) прилагательное СТРАННЫЙ постепенно начинает выступать как синоним прилагательных ПЛОХОЙ, УЖАСНЫЙ, хотя и представляет собой оценку корректную, смягченную (*Нет, ну странные вы люди! Денег нет, а кредит уже третий берете!*), что в очередной раз указывает на его эвфемистическую функцию. Синонимические отношения с общеоценочными прилагательными в совокупности с широким диапазоном сочетаемости исследуемой единицы

указывает на общеоценочный характер прилагательного. Из всего сказанного можно сделать вывод, что прилагательное СТРАННЫЙ обозначает особое ментальное состояние оценивающего субъекта, который, сталкиваясь с того или иного рода отклонением от нормы, стремится отстраниться, отгородиться от происходящего, выражая при этом неприятие и объекта оценки, и ее адресата, если он ему известен.

Функционирование исследуемой единицы в конструкции КАК НИ СТРАННО позволяет составить представление о стандартах, стереотипах и норме, укоренившихся в обществе, по алгоритму: ‘странно, что X вместо привычно ожидаемого Y’. Употребляя данную конструкцию, субъект оценки выносит неожиданные для слушателей суждения, противоречащие сложившемуся у них мнению: в пресуппозиции суждения *Да, в детском доме, как ни странно, безопасно* лежит информация, однозначно отсылающая к сложившемуся стереотипу восприятия детских домов как опасного социального пространства и, шире, – к существующему негативному отношению к детским домам.

В п. 3.7 рассматривается сюжетно-композиционная роль прилагательного СТРАННЫЙ в современных художественных текстах – художественной прозе Захара Прилепина, детективах и фантастике. В текстах Прилепина слово СТРАННЫЙ стоит в одном ряду с прилагательными ЧУЖОЙ, ЧУЖДЫЙ, НЕЛЕПЫЙ, ГЛУПЫЙ, ПОШЛЫЙ, что в сочетании с высокой частотой употребления данных лексических единиц говорит о значимости смысла ‘странный, не такой, как все, чуждый и неприемлемый’ для автора. Герои Прилепина чувствуют себя одинокими и неприкаянными в окружающем их мире, они странны для других людей, и весь мир странен, чужд, нелогичен и глуп для них (*Ему казались странными, или глупыми, или неуместными, а чаще всего — пошлыми мотивации многих человеческих поступков*).

Важную сюжетно-композиционную роль играет прилагательное СТРАННЫЙ в современных детективах, где оно участвует в

конструировании интриги и используется как двигатель сюжета (именно вопрос *Видели ли вы что-нибудь странное?* является отправной точкой для начала расследования). Также исследуемое прилагательное, обозначающее нечто необъяснимое, необычное, таинственное, позволяет создать атмосферу напряжения для читателей, что является основной целью авторов детективных романов. То же самое можно сказать и о функционировании прилагательного СТРАННЫЙ в фантастических произведениях, где оно участвует в формировании представления об ином, необычном мире, что, несомненно, увлекает читателя и держит его в постоянном напряжении.

Глава 4 посвящена исследованию роли прилагательного СТРАННЫЙ в художественном мире писателя. В п. 4.1 освещены принципы анализа художественного текста и отмечены его особенности по сравнению с текстами иной стилевой принадлежности, а также говорится о роли ключевых слов в построении авторской картины мира. Так, важную роль прилагательного СТРАННЫЙ в творчестве тех или иных писателей подтверждают труды исследователей художественной литературы, в частности, работа В.Н. Топорова «Странный Тургенев» и недавно вышедшая антология Е.Я. Басина «Странный» Достоевский».

В.Н. Топоров говорит о том, что прилагательное СТРАННЫЙ и его дериваты составляют в текстах Тургенева «отмеченный элемент языка, встречающийся достаточно часто, нередко в ключевых местах текста»¹¹, и объясняет это «странным» состоянием души писателя. Топоров в большей степени опирается не на функционирование прилагательного СТРАННЫЙ в текстах Тургенева, а на лейтмотивный анализ творчества писателя (мотивы сна, моря и т.д.). В п. 4.2 проанализированы «сновидческие фрагменты» из произведений писателя на предмет выявления синтагматико-парадигматических связей прилагательного СТРАННЫЙ. В результате анализа сочетаемости этого прилагательного и его «семантических соседей» с существительным СОН были выявлены контексты противопоставленности

¹¹Топоров В.Н. Странный Тургенев. М., 1998. С. 5.

членов аксиологической парадигмы. Так, в зависимости от своего коммуникативного намерения автор выбирает разные оценочные прилагательные: один и тот же необычный сон в речи одних персонажей выступает как удивительный, чудный, для других же он странный, неприятный и даже страшный (например, обсуждение сна Ефрема из рассказа «Разговор на большой дороге»). Подобный анализ показывает отличие прилагательного СТРАННЫЙ от других членов аксиологической парадигмы ‘СТРАННЫЙ’, а также передает отношение автора (повествователя или рассказчика) к своим персонажам.

В п. 4.3 раскрывается роль прилагательного СТРАННЫЙ в художественном мире Ф.М. Достоевского. Помимо высокой частоты употребления данной лексической единицы и ее «семантических соседей», прилагательное СТРАННЫЙ, по данным «Словаря языка Ф.М. Достоевского» под ред. Ю.Н. Караулова, включено в список идиоглосс – ключевых слов в произведениях писателя. Это дает основание исследовать синтагматико-парадигматические связи прилагательного СТРАННЫЙ и членов аксиологической парадигмы ‘СТРАННЫЙ’ в текстах Достоевского (п. 4.3.1 и 4.3.2). Выбор необходимых для исследования контекстов осуществлялся с помощью «Словаря языка Ф.М. Достоевского», данных НКРЯ и методом сплошной выборки при прочтении произведений.

Основания вынесения оценочных суждений с прилагательным СТРАННЫЙ в романах Достоевского совпадают с теми, что были выделены при лексикографическом анализе: 1) ‘необычный, непривычный’; 2) ‘непонятный, нелогичный’. Однако часто из-за болезненного состояния герой не в силах выразить точно свои мысли и ощущения, тогда он наделяет предмет своей мысли оценкой СТРАННЫЙ: *Когда Раскольников вдруг увидел ее, какое-то странное ощущение, похожее на глубочайшее изумление, охватило его, хотя во встрече этой не было ничего изумительного.* Частая сочетаемость прилагательного СТРАННЫЙ с неопределенными местоимениями КАКОЙ-ТО, ЧТО-ТО и т.д. также

указывает на трудности в словесном выражении того или иного признака и является знаком неких «невыразимых смысловых компонентов»¹² – чего-то смутного, неясного, иррационального. Таким образом, можно выделить еще один смысл прилагательного СТРАННЫЙ, не зафиксированный в словаре: ‘нечто смутное, интуитивное, не поддающееся точной вербализации’.

Для анализируемых романов Достоевского характерно противопоставление обыкновенных, ординарных людей и необычных, странных. При этом писатель далеко не случайно населяет свои произведения «странными» персонажами: *Странность и чудачество скорее вредят, чем дают право на внимание. Чудак же в большинстве случаев частность и обособление. ... напротив, бывает так, что он-то, пожалуй, и носит в себе иной раз сердцевину целого, а остальные люди его эпохи – все ... на время почему-то от него оторвались...* Такого рода контексты, с точки зрения И.В. Ружицкого, представляют собой автотонимное употребление слова¹³ и свидетельствуют о ключевой роли исследуемых единиц в произведениях Достоевского.

Нельзя не заметить всеобщность охвата имен, сочетающихся с прилагательным СТРАННЫЙ в текстах романов Достоевского: это наименования людей, предметов, действий и поступков, чувств и эмоций персонажей, явлений окружающей действительности. Все то, что непонятно/непривычно говорящему и отклоняется от общепризнанных норм, получает оценку СТРАННЫЙ. Это наводит на мысль, что автор намеренно помещает своих героев в «странный» мир, где все неординарно, вызывает изумление, мир, который сложно постигнуть разумом и невозможно подвести под общие логические закономерности. Достоевский изображает повседневные, предсказуемые события как удивительные и непостижимые. Не исключено, что этот эффект связан с введением в повествование так

¹²Арутюнова Н.Д. Неопределенность признака в русском дискурсе // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 185.

¹³Ружицкий И.В. Автотонимное употребление слова в текстах Достоевского // Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира. М., 2014. С. 193.

называемого «подставного автора (рассказчика)»¹⁴, которого писатель привлекает в этом романе. Однако установление связи прилагательного СТРАННЫЙ со статусом автора представляется самостоятельной филологической проблемой. В проведенном исследовании наряду с точкой зрения персонажей выделяется позиция повествователя.

В п. 4.4 формируется текстовая ЛСП 'СТРАННЫЙ' путем наложения сформированной в Главе 2 ЛП 'СТРАННЫЙ' на тексты романов Достоевского и выявления совпадений в составе парадигм: ОСОБЕННЫЙ (ОСОБЫЙ), НЕОБЫКНОВЕННЫЙ, УДИВИТЕЛЬНЫЙ, ОРИГИНАЛЬНЫЙ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ, ЧУДНОЙ, НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ, ЭКСЦЕНТРИЧЕСКИЙ (ЭКСЦЕНТРИЧНЫЙ), НЕЛЕПЫЙ, ЗАГАДОЧНЫЙ, НЕВЕРОЯТНЫЙ. Формирование ЛСП 'СТРАННЫЙ' помогает раскрыть мировидение автора, смоделировать тот мир, в который он помещает своих персонажей. Обладая общим смысловым компонентом, который направляет их сочетаемость, выделенные прилагательные создают особую атмосферу произведения: персонажи словно помещены в некий странный и чуждый мир, в иную реальность, в которой все отклоняется от нормального положения вещей.

Также в анализируемых романах присутствует большое количество прилагательных, которые выступают как синонимы слова СТРАННЫЙ и обозначают отклонение от нормы, ненормальное, необычайное состояние, граничащее с физическим или психическим расстройством. При этом их основное значение (медицинское, обозначение людей, страдающих различными психическими заболеваниями) отодвигается на второй план: БОЛЕЗНЕННЫЙ, ИСТЕРИЧНЫЙ, СУМАСШЕДШИЙ, ЛИХОРАДОЧНЫЙ, ПРИПАДОЧНЫЙ, ПОМЕШАННЫЙ (*Она сумасшедшая! Помешанная! – Какая же сумасшедшая? как же она для всех прочих в уме, а только для тебя одного помешанная?* – разговор о Настасье Филипповне между князем

¹⁴Иванчикова Е.А. Двусубъектное повествование в романе «Идиот» и формы его синтаксического изображения // Филологические науки, 1990. № 2. С. 62-71.

и Рогожиным, где Мышкин употребляет слово СУМАСШЕДШИЙ в смысле 'странный, ненормальный, неестественный', а его собеседник – в прямом медицинском значении). Выделенные прилагательные, выступающие в качестве синонима слова СТРАННЫЙ, можно отнести к периферийным слоям текстовой ЛСП 'СТРАННЫЙ'. Подобные парадигматические отношения не фиксируются словарями, однако в «Словаре языка Достоевского» отмечены ассоциативные отношения прилагательного СТРАННЫЙ с такими лексическими единицами, как БОЛЬНОЙ и БОЛЕЗНЕННЫЙ. Таким образом, проекция результатов контекстного поведения прилагательного СТРАННЫЙ и членов текстовой ЛСП 'СТРАННЫЙ' на лексикографические данные позволяет расширить состав сформированного множества и уточнить семантические отношения между его элементами.

П. 4.5 посвящен исследованию сюжетно-композиционной роли прилагательного СТРАННЫЙ в романах «Идиот» (п. 4.5.1) и «Преступление и наказание» (п. 4.5.2). Все случаи употребления исследуемой единицы были расклассифицированы в зависимости от того, с чьей точки зрения рассматривается та или иная ситуация. Так, прилагательное СТРАННЫЙ может употребляться в речи а) главных героев романов – князя Мышкина и Раскольникова; б) в речи второстепенных персонажей; в) в речи повествователя, который может свободно передвигаться по тексту, помещая свой наблюдательный пункт «в субъектную сферу воспринимающего» или же занимая «внесобытийную точку зрения»¹⁵.

Проанализировав подобным образом контексты из романа «Идиот», приходим к выводу, что очень многое в окружающей действительности кажется князю странным, отклоняющимся от нормы: действия, поведение окружающих, обстоятельства жизни, мысли и внешний вид людей. В нормальном состоянии он пытается в своих оценках придерживаться

¹⁵Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Под общей ред. Золотовой Г.А. М., 1998. С. 238.

общепринятой точки зрения. И это еще больше отделяет его от остальных персонажей: герой ощущает, насколько его поведение не соответствует общепринятым нормам, непонятно окружающим: *Я, может быть, иногда очень странно говорю...; Я не краснею, - потому что от этого странно же краснеть, не правда ли?* Князь остро переживает свое отличие от большинства, но в то же время не может не противопоставлять себя миру, хотя это и делает его чужим, «иным» для окружающих. Второстепенные персонажи чаще всего называют странными именно Мышкина, а также Настасью Филипповну и Рогожина, что еще больше подчеркивает их отдаленность от обычного мира. Повествователь же обычно смотрит на мир глазами князя, тем самым делая доступной для читателя его саморефлексию. Особенно часто это происходит при описании эпилептических припадков героя, когда окружающий мир приобретает все более непонятные, неприемлемые для него формы. Князю кажется странным многое в своем состоянии, а также в окружающих людях.

Таким образом, оценка СТРАННЫЙ, вложенная в уста князя Мышкина как главного героя романа «Идиот» и употребляемая по отношению к нему другими персонажами, свидетельствует о его инакости, отделенности от окружающего мира. Инакость как философская категория универсальна для разных языков. Словари приводят в качестве синонимов к существительному ИНАКОСТЬ слова НЕТРАДИЦИОННОСТЬ, НЕОРДИНАРНОСТЬ. Однако в современном мире инакость порождает прежде всего нетерпимость, нетолерантность: «... нетерпимость имеет корни биологические. ... Мы не переносим тех, кто отличается от нас...»¹⁶. Анализ сюжетно-композиционной роли прилагательного СТРАННЫЙ в тексте романа «Идиот» показывает, что мир персонажей Достоевского пронизан неприятием тех, кто не соответствует социальным нормам и стереотипам.

¹⁶Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб., 2000. С. 143.

Анализируя употребления прилагательного СТРАННЫЙ в тексте романа «Преступление и наказание», можно сделать вывод, что персонажи Достоевского чаще всего называют странным главного героя романа – Раскольникова. Его не отталкивает одна лишь Сонечка Мармеладова, возможно, потому, что она, чужая для всего мира и отверженная им, стремится понять Раскольникова. Они вместе странны и чужды для всех окружающих. Кроме того, погружение читателя в «странный» мир Раскольникова помогает автору создать атмосферу тревожного и напряженного ожидания, предчувствия чего-то страшного, что нависло над героем. В этом можно усмотреть параллели с сюжетно-композиционной ролью прилагательного СТРАННЫЙ в современных детективах и фантастике.

Каждая глава завершается краткими выводами.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы и подтверждается целесообразность применения метода парадигматического анализа лексики к изучению оценочных предикатов на примере всестороннего исследования прилагательного СТРАННЫЙ и членов одноименной аксиологической парадигмы, проведенного с опорой на их синтагматику. Установленная при анализе художественных текстов связь между аксиологической категорией «странность» и философской категорией «инакость», а также понятием «нетерпимость», частое употребление прилагательного СТРАННЫЙ в текстах разной стилевой и жанровой принадлежности указывает на нетолерантность современного мира, на взаимное неприятие членов социума. Частота употребления прилагательного СТРАННЫЙ в современной русской речи, а также в диалогах персонажей текстов Ф.М. Достоевского позволяет признать его значимым, ключевым для русской культуры словом.

Библиография состоит из разделов «Статьи и монографии», «Словари», «Источники» и включает в себя работы на русском и английском языках.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

- 1. Прилагательное СТРАННЫЙ в структуре текста романа Ф.М. Достоевского «Идиот» // Вестник Московского университета. Серия 9. «Филология». №4, 2014. С. 155-165. (0, 6 п.л.)**
- 2. Методика изучения оценочных суждений (на примере сочетаемостного анализа прилагательного СТРАННЫЙ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». №4, 2015. С. 63-71. (1 п.л.)**
- 3. Оценочное прилагательное СТРАННЫЙ в современном русском литературном языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». №5, 2015. С. 74-82. (1 п.л.)**

Публикации в других изданиях:

4. Функционирование прилагательного СТРАННЫЙ в качестве текстопорождающего фактора в тексте романа Ф.М. Достоевского «Идиот» // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М., 2013. (0,1 п.л.)
5. Семантика оценочного прилагательного СТРАННЫЙ по данным словарей и анализа его сочетаемости в текстах разных жанров // V Международный конгресс «Русский язык: исторические судьбы и современность». Труды и материалы. М., 2014. [Электронный ресурс, оптический диск]. (0,1 п.л.)
6. Сопоставление семантического объема прилагательного СТРАННЫЙ в текстах Ф.М. Достоевского и современном русском языке // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Вып. 6. Доклады участников XX-XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2015. С. 409-412. (0,25 п.л.)